

На месте крепостной стены...

Троицкая церковь,
восстановленная после пожара
1864 года

Дом и магазин Зеленковых
на Большой Саратовской

Город Симбирск возник как пограничная крепость на восточных рубежах Российского государства середины XVII столетия. Шло время, и от волжских берегов границы нашей державы отодвинулись к берегам Тихого океана. Был разобран, за ветхостью, деревянный Симбирский кремль. Только главная улица города, улица Гончарова, бывшая Большая Саратовская, сохраняет память о былом ратном предназначении места рождения автора «Обломова» и «Обыкновенной истории».

Конечно, и здесь мы не увидим оборонительных стен и башен. Но сама планировка улицы, напоминающей дугу, составленную из трёх отрезков (к исторической Большой Саратовской–Гончаровской относится и нынешний бульвар Пластова), чётко воспроизводит внешнюю линию городских укреплений, вала и рва, оборонявших городской посад.

Итак, главная улица Симбирска называлась Большой Саратовской. Это не означает, что наши пращурь питали к жителям замечательного приволжского города какой-то особый пиетет: улице дал имя почтовый тракт – в общем, важнейшая в экономической жизни губернского города дорога. Горожане между собою звали её просто Большой улицей, и всем было ясно, о какой магистрали идёт речь.

Она и вправду была большой, самой длинной улицей губернского города – 1026 сажен, 2 км 185 м. Известный в своё время писатель, сенатор Павел Иванович Сумароков, взявший на себя труд объехать и описать 12 российских губерний, отмечал в 1838 году: «Город расположен правильно, прекрасно, лучше всех прежних (Тулы, Воронежа, Тамбова, Пензы и др.). Лучшая улица, Саратовская, шире всех улиц Петербургских, кроме Адмиралтейской площади!.. В 1854 году, по распоряжению симбирского губернатора Николая Петровича Бибикова, «которым много

делалось для благоустройства города», среди Большой Саратовской улицы был разбит бульвар. Эта благоустроительная инициатива способствовала первому шумному успеху 19-летнего Дмитрия Дмитриевича Минаева, отозвавшегося на неё стихотворением:

*У нас бульвар устроили
Средь улицы Большой.
Но не блестит уж нынче он
Шумливой суетой.
Когда он был новинкою,
Гуляли стар и млад,
Смеялись и злословили,
Казали свой наряд...*

– и далее следовали смешные характеристики бульварных завсегдатаев и завсегдатаек.

Большая Саратовская целиком выгорела в симбирский пожар 1864 года. Среди буйства огненной стихии с объятой пламенем колокольни Троицкой церкви рухнул и разбился 200-пудовый медный колокол. Церковь оказалась одним из первых зданий, восстановленных горожанами

после пожара. Её белый силуэт вздымался над окружающими пепелищами, вселяя в сердца симбирян надежду, что город встанет, Господь не без милости!..

Деревянный храм «во имя Живоначальных Троицы» возник одновременно с основанием города, в 1648 году. В середине 1780-х годов богатейшая купчиха Твердышева от собственных щедрот перестроила, расширила и украсила некогда скромную церквушку.

Эта реконструкция замечательно совпала с коренной реформой городского самоуправления, затеянной императрицей Екатериной II в 1785 году. Великая Государыня подписала «Жалованную Грамоту на права и выгоды городам Российской Империи»:

«Города основаны не только для блага живущих в них, но и для блага общественного: они, умножая государственные доходы, устройством своим доставляют подданным способы к приобретению имущества посредством торговли, промыслов, рукоделия и ремёсел». Обывателям

каждого города предоставлялось право составить Общую городскую думу из гласных (теперь бы мы сказали – депутатов) и городского головы (понынешнему – мэра).

Симбирск зажил по «Жалованной Грамоте» в 1788 году. В стенах заблиставшей великолепием Троицкой церкви в канун выборов собирались все избиратели города – около полтора ста самых богатых и уважаемых жителей из числа 12-тысячного населения. «Граждане, предводимые ... Городским головою, должны присягать ... в приходской Живоначальной Троицы церкви на беспристрастные выборы из собратий своих. А в ближайшее по выборам воскресенье новоизбранные гласные присягают в верности службы и в беспристрастном прохождении должностей, на них возложенных».

На торжественной воскресной службе, «пред Святым Евангелием Божиим» обещались смотрители «ко учреждённому в городе Симбирске трактирам» «иметь ... неусыпное и каждодневное смотрение, чтоб низкого состояния люди, солдаты и крестьяне господские, и всякого звания развратные и зазорные женщины в трактиры не впускались и картёжной игры отнюдь не было б, да и содержатели бы имели покой во всяком порядке и чистоте». Раз заведённая, традиция торжественной присяги в Троицком храме сохранялась вплоть до 1917 года.

Кстати, пожар 1864 года немало поспособствовал украшению Большой Саратовской улицы, и не только благодаря красоте вновь отстроенных зданий. Мусор и кирпич от сгоревших строений широко использовались для

мощения, или шоссирования, главной улицы города. Только после пожара она стала по-настоящему проезжей на всём своём протяжении и во все времена года, ибо раньше отдельные участки Большой Саратовской осенне-весенние распутицы превращали в настоящую топь!

На всём протяжении истории центральное положение способствовало торговому значению Большой Саратовской улицы. Прямо на ней до начала 1840-х годов разворачивалась торговля в дни знаменитой симбирской Сборной ярмарки. В 1832–1836 годах по проекту замечательного петербургского архитектора Авраама Ивановича Мельникова началось строительство корпусов Гостиного двора. Впрочем, проект был типовым, как сказали бы теперь, «образцовым» – говорили наши предки. Горожане прозвали Гостиный двор «Столбами». Ещё полвека назад здесь было очень популярное место для назначения свиданий: всегда можно укрыться в крытой галерее от докучливых ветров и прочей непогоды.

В глубине галерей находились торговые помещения – лавки и помещенные складские, вот именно их наши предки называли «магазинами»! Для симбирских купцов Гостиный двор стал основным показателем богатства и престижа. Лавка в «Столбах» – как престижная для нынешних хозяев жизни. Ну, а три-четыре лавки – почти что собственный вертолёт!

Кроме торговых помещений, Большую Саратовскую отличало обилие трактиров, как звались в старину гостиницы, совмещённые с харчевней. Здесь гостили не только реальные личности, но и литературные персонажи.

Например, Петруша Гринёв из пушкинской «Капитанской дочки», который в Симбирске «должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей». «Я остановился в трактире... Соскуча глядеть из окна на грязный переулочек, я пошёл бродить по всем комнатам...», – начинает герой рассказ о своих симбирских приключениях. В конце XVIII столетия (несколько позже описываемых событий) в три комнаты, или покоя, умещался единственный в городе трактир купца Андрея Борисова, располагавшийся в его собственном каменном доме, на углу Большой и Шаталинской (ныне Корюкина) улиц.

В 1865 году на Большой Саратовской открылась соответствующая столичным стандартам гостиница «Пасаж», принадлежавшая кронштадтскому мещанину Иванову. Заведение, а особенно ресторан при ней, пользовалось заслуженной славой. Среди тех, кто бывал здесь – автор бессмертной песни «Из-за острова на стрежень...» симбирский уроженец Дмитрий Николаевич Садовников. 13 мая 1875 года 28-летний поэт стал свидетелем и участником дуэли между своими приятелями, присяжным поверенным Брызгаловым и дворянином Беляковым, происшедшей после ссоры в гостинице. «Хотя оружие и было обнажено, поединок не состоялся, так как враждующие прекратили его, следуя советам свидетелей и собственному побуждению», – сообщил о происшедшем официальный протокол.

Ровесник поэта, симбирский 2-й гильдии купец Николай Васильевич Кротков владел обувным магазином на Большой Саратовской, в доме купца Красникова. Пережив сверстника на 21 год, купец скончался в июле 1904 года, оставив после себя в магазине мужской обуви на 5 157 руб. 50 коп., женской обуви на 6 000 руб., детской обуви на 1 224 руб., шляп и шапок на 2 327 руб. 20 коп., «дорожных вещей» на 895 руб., железных кроватей и матрацев на 345 руб., зонтов и тростей на 174 руб., обоев и бордюров к ним на 1 000 руб., военных и форменных вещей на 324 рубля. Торговец Воеводин «за отпущенный ему в долг сапожный товар» остался должен покойному 5 510 руб. 74 коп.; «разные лица должны Н.В. Кроткову за отпущенный в кредит сапожный

Симбирск. Торговые ряды

товар 4 089 руб. 69 коп.». Собственные долги Николая Васильевича исчислялись суммой 18096 руб. 71 коп.

Едва ли не полдюжиной домов на Большой Саратовской владел симбирский 2-й гильдии купец Семён Иванович Зеленков (1833–1905). Выходец из крепостных крестьян, он начал собственное «дело» в четырнадцать лет с разносной торговли с лотка, и «колониальный (бакалейный) и винный магазин» составлял главную славу С.И. Зеленкова.

«Чёрная икра, всевозможные балыки, омары, консервы таких сортов, каких теперь не найдёшь и в Москве, копчужки, небольшие рыбки в коробочках, сплетённых из стружек, большой выбор изысканных кондитерских изделий, — описывал в конце 1960-х годов «зеленковское» изобилие внук купца, выдающийся ульяновский педагог Александр Васильевич Ястребов. — Всё это теперь в действительности недоступно массам людей, а тогда стоило недорого».

В тридцать лет Семён Иванович упрочил капиталы удачной женитьбой на 18-летней дочери купца Ф.С. Петрова Аграфене Флегонтовне. У супругов родилось семеро детей, три сына и четыре дочери, из которых две умерли во младенчестве. Быт семьи Зеленковых был прост и патриархален. Уже имея собственных внуков, С.И. Зеленков непритворно «почитал» свою мать Наталью Максимовну Зеленкову (1814–1895). Такого же безусловного подчинения и «почитания» он требовал от детей.

Всей семьёй садились за стол и чинно ходили в Вознесенский собор, где купец в течение многих лет был старостой. В соборе младшие Зеленковы хитрили. На службах Семён Иванович становился перед алтарём, а семейные — чуть поодаль. Вертеть головой купцу не позволяли приличия — и вот отпрыски вскоре после начала священнодействия потихоньку улепётывали из храма. Когда же колокол возвещал о близком окончании службы, дети успевали скоренько вернуться на свои места, придав лицам необходимо торжественное выражение!..

И ещё много домов, людей и историй, с ними связанных... И немудрено, ибо Большая Саратовская была самой длинной улицей Симбирска.

Иван Сивопляс